

НА КРЫЛЬЯХ ЛЮБВИ

Барбара Картленд

Замок
мечты

Замок мечты

Барбара
Картленд

По широкой лестнице ему навстречу неспешно скользила самая красивая девушка, которую он когда-либо видел.

Он не замечал ни дорогого платья, ни даже сверкающих сапфиров у нее на шее. Он видел лишь чарующую красоту ее лица, гордую посадку головы, нарочито растрепанные золотистые локоны, небрежно перехваченные кружевной тесьмой. Он не имел ни малейшего представления о том, кто она такая или кто мог бы представить его ей.

Обыкновенно герцог был весьма сдержанным мужчиной, но сейчас неведомая сила удержала его у подножия лестницы и, когда ангел в голубом поравнялся с ним, он протянул руку и негромко осведомился:

— Мадам, не окажете ли вы мне честь, согласившись потанцевать со мной?

Виоле же показалось, будто какой-то вихрь закружил ее и перенес в доселе незнакомый мир.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4679-9

9 786171 246799

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

*Barbara
Cartland*

A Castle Of Dreams

A NOVEL

*Барбара
Картленд*

Замок мечты

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
К27

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству
«Andrew Nurnberg Literary Agency»
за помощь в приобретении прав
на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Cartland B. A Castle Of Dreams : A Novel /
Barbara Cartland. — Cambridgeshire :
Barbaracartland.com Ltd, 2013. — 176 p.

Перевод с английского *Анатолия Михайлова*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-2253-3 (серия)
ISBN 978-617-12-4679-9
ISBN 978-1-906950-07-1 (англ.)

- © Cartland Promotions, 2013
- © Shutterstock.com / horiyan, creativepro, Jiffy Avril, Tarzhanova, обложка, 2018
- © DepositPhotos.com / Tihon6, обложка, 2018
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

Персонажи и события,
описанные в романе, вымышленные
Все совпадения случайны

Герцог зашагал через холл и вдруг замер на месте, уголком глаза уловив бледно-голубое сияние.

По широкой лестнице ему навстречу неспешно скользила девушка, самая красивая из всех, которых он когда-либо видел.

Он не замечал ни дорогого платья, ни даже сверкающих сапфиров у нее на шее.

Он видел лишь чарующую красоту ее лица, гордую посадку головы и нарочито растрепанные золотистые локоны, небрежно перехваченные кружевной тесьмой.

Он не знал, кто она такая и кто мог бы его ей представить.

Обыкновенно герцог был весьма сдержан, но сейчас неведомая сила остановила его у подножия лестницы и, когда ангел в голубом поравнялся с ним, он протянул руку и негромко спросил:

— Мадам, не окажете ли вы мне честь, согласившись потанцевать со мной?

Виоле показалось, будто какой-то вихрь закружил ее и стал уносить в доселе незнакомый мир.

«Розовая серия» Барбары Картленд

Барбара Картленд, скончавшаяся в мае 2000 года в возрасте девяноста девяти лет, по праву считается самым известным автором романов о любви. Она была самой плодовитой писательницей в истории, поскольку за год могла написать больше книг, чем любой другой автор, благодаря чему занесена в Книгу рекордов Гиннеса.

За свою жизнь она написала семьсот двадцать три книги, которые были переведены на тридцать шесть языков, и их общий тираж составил свыше миллиона экземпляров.

После ее смерти неизданными остались сто шестьдесят рукописей — больше, чем у какого-либо другого писателя.

Помимо романов о любви, из-под ее пера вышли исторические биографии, шесть автобиографий, театральные пьесы, практические пособия

о жизни, любви, пользе витаминов и поваренные книги. Она также была политическим обозревателем и ведущей радио- и телепрограмм.

Свою первую книгу, «Ажурная пила», Барбара Картленд написала в двадцать один год. Книга стала мировым бестселлером и была переведена на шесть языков. Барбара Картленд продолжала писать всю жизнь, на протяжении семидесяти шести лет. Ее романы пользовались потрясающей популярностью в Соединенных Штатах Америки. В 1976 году ее книги заняли первое и второе места в списке бестселлеров по версии «Нью-Йорк таймс» — такого успеха не знал никто из авторов ни до, ни после нее.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни и навсегда запомнится нам своими чудесными романами о любви, которыми восторгаются читатели по всему миру.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь ее романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви — вот за что любят Барбару Картленд читатели.

Всю жизнь мы грезим романтическими замками, выступающими из туманной дымки, которая окутывает земную твердь. Шотландия с ее бурной историей и потрясающим наследием неизменно остается для меня самой романтической страной на всем белом свете.

Барбара Картленд

Глава первая

1904 год

Леди Виола Норткомб взглянула на свое отражение в старинном потускневшем большом зеркале в подвижной раме, стоявшей в углу ее спальни, и вздохнула.

Будучи по-ангельски чистой и непритязательной, она не замечала ни красоты своего лица, обрамленного каскадом золотистых локонов, ни глубоких и выразительных глаз невероятного фиолетового оттенка, окаймленных ресницами, темные тени от которых ложились на ее розовые щечки.

Нет, сейчас леди Виола видела лишь свое старомодное, отороченное кружевами бальное платье цвета слоновой кости.

В свои девятнадцать лет Виола не обращала особого внимания на моду.

Ее вполне устраивал костюм для верховой езды или простое полотняное платье, в котором можно было сидеть в саду.

Но сегодняшний вечер был особенным, и ей хотелось выглядеть... чуточку привлекательнее. Да, пожалуй, именно так.

— Нанни, нельзя ли сделать что-нибудь с моим платьем, чтобы оно смотрелось хотя бы немного моднее и современнее? — поинтересовалась она у вошедшей в спальню круглолицей пожилой женщины в черном платье с маленьким ажурным воротничком.

Нанни Барстоу осторожно опустила на комод принесенную стопку свежевыглаженного белья.

Затем, глубоко вздохнув, неторопливо расправила складки на платье и фартуке. Нескончаемые лестничные пролеты, ведущие из подвала высокого лондонского дома, были очень крутыми, а ведь она не становилась моложе.

— Послушайте, миледи, у меня и так хлопот полон рот, мне нужно приготовить вас и вашего брата для поездки в Америку, поэтому мне некогда беспокоиться еще и о красоте вашего балльного платья.

Под напускнутой суровостью Нанни Барстоу скрывалось доброе и любящее сердце.

Она была камеристкой матери Виолы и нянечкой самой девушки и ее брата-близнеца Дэвида с момента их появления на свет и без раздумий отдала бы за обоих свою жизнь.

Нанни было неприятно сознавать, что ее леди Виола вынуждена носить старое бальное платье, некогда принадлежавшее ее пожилой кузине, мисс Эдит Мэттьюз. Мисс Мэттьюз была владелицей дома, в котором они жили, расположенного на большой лондонской площади. Как с иронией сообщила она Виоле, дни, когда сама она бывала на балах, остались в прошлом. Постоянная боль в бедрах и коленях причиняла ей страдания, и она почти не выходила из своей комнаты.

— Перестаньте жаловаться, миледи. Мисс Мэттьюз поступила крайне великодушно, разрешив вам надеть ее платье. Сейчас я обрежу несколько торчащих из-под подола и рукавов ниток, а вы наденете свои чудесные длинные перчатки, и все будет в полном порядке.

Виола вздохнула.

— Лучше бы вместо двух билетов на пароход до Нью-Йорка папа прислал нам больше денег. Не понимаю, почему ему вдруг захотелось, чтобы мы навестили его. Раньше, когда он путешествовал за границу, подобного с ним не случалось.

Нанни Барстоу презрительно фыркнула, но ничего не ответила.

Не такого она была мнения о графе Норткомбе, чтобы высказывать его вслух в присутствии Виолы!

Супруга графа, Елена, скончалась от пневмонии, когда близнецам исполнилось всего по четыре годика.

Нанни полагала, что любой нормальный мужчина перенес бы всю свою привязанность и внимание на детей, но графа, похоже, собственные дети нисколько не интересовали.

Своих денег у него было очень мало, и он целиком и полностью полагался на доходы от инвестиций покойной супруги.

Весь семейный капитал был вложен в ценные бумаги и заморожен, дабы полностью перейти к близнецам по достижении ими двадцати одного года.

На протяжении нескольких последних лет граф, обладая беспокойной натурой, пускался в одну финансовую авантюру за другой — с намерением составить себе капитал, но каким-то образом неизменно терпел неудачи.

Нанни боялась даже представить, что случилось бы с близнецами, если бы не доброта и щедрость мисс Эдит Мэттьюз.

Два года тому назад граф отбыл в Америку, и, не считая нескольких писем, близнецы не получали от родителя никаких известий, вплоть до присланных билетов с прилагаемым посланием, в коем он извещал их о необходимости пересечь

Атлантику и присоединиться к нему в Нью-Йорке как можно скорее.

— Я была бы очень вам благодарна, если бы вы позволили мне закончить укладывать ваш пароходный кофр, в противном случае утром вы никуда не поедете, — упрекнула девушку Нанни. — А теперь поспешите, леди Виола. Ваш брат вот уже двадцать минут ожидает вас в гостиной.

Виола ущипнула себя за свои розовые щечки и подхватила меховой палантин.

— Подумать только, Нанни, завтра в это же время мы уже будем в море!

— Гм! По моему скромному разумению, было бы куда лучше, если бы вы вдвоем тихо и мирно сидели дома!

Виола засмеялась.

— Ах, няня! Ты так трясешься над нами! Тебе же прекрасно известно, что Шарлотта лично пригласила нас на бал в честь своего дня рождения. Мы никак не могли отказаться. В конце концов, она — моя лучшая подруга.

Суровые черты Нанни смягчились.

Она и впрямь питала слабость к мисс Шарлотте Brent и вынуждена была признать, что живая и подвижная юная наследница состояния Brentов неизменно оставалась верной своей дружбе

с детьми Норткомбов, хотя те, по сравнению с ней, были бедны как церковные мыши.

— Что ж, постарайтесь вернуться домой вовремя. Завтра вам придется встать пораньше, чтобы успеть в Саутгемптон.

Виола поцеловала нянечку в морщинистую щеку, подхватила накидку и сбежала вниз по лестнице.

В гостиной ее брат-близнец — Дэвид, виконт Пауэлл, — распростершись на софе, читал вечернюю газету.

Виола приостановилась в дверях, наблюдая за ним.

Она очень любила Дэвида. Он был высоким и стройным, но его волосы, хотя и светлые, имели более темный оттенок, чем у нее, а глаза были темно-серыми.

Дэвид, застенчивый и склонный к уединению, характером разительно отличался от своей весьма общительной сестры.

Вечеринки и балы его особо не интересовали. Зато он оказался талантливым художником-анималистом, изображенные Дэвидом животные вызывали всеобщее восхищение.

По натуре он был мечтателем и явно унаследовал от отца тягу к перемене мест. Его манили Дальний Восток и богом забытые острова в Ти-

хом океане, где он мог бы с наслаждением рисовать необыкновенных бабочек и птиц.

Он поднял голову и улыбнулся, глядя на сестру.

— Слава богу, сестренка! Ты собиралась так долго, что я уже начал бояться, что мы приедем к Шарлотте как раз к завтрашнему дню!

Виола рассмеялась, и оба выбежали на улицу.

К счастью, Brent-хаус располагался недалеко от дома их кухни — на противоположной стороне площади, так что им не составило труда пройти через сады к тому месту, куда прибывали такси и экипажи, доставлявшие приглашенных представителей лондонской знати.

— Это платье выглядит очень плохо?

Дэвид окинул сестру взглядом с ног до головы.

Собственно, он не очень хорошо представлял себе, что значит в ее представлении «очень плохо» или «не очень».

На Виоле было надето нечто кремовое и кружевное. От наряда исходил едва уловимый запах нафталиновых шариков, но Дэвид решил, что говорить ей об этом было бы неумно.

— Нет, с чего бы вдруг?

Виола вздохнула.

— Потому что оно принадлежит кухне Эдит, вот почему! Няня уже уложила в чемодан то

единственное платье, которое я могла бы надеть, хотя, говоря по правде, оно такое же поношенное. Как бы мне хотелось, чтобы вместе с билетами на пароход папа прислал бы и немного денег на карманные расходы! Подметки этих туфелек протерлись до дыр, а ладонь вот этой перчатки уже несколько раз заштопана. Ох, как же я ненавижу нищету!

Дэвид на ходу сорвал розовый бутон с куста, мимо которого они проходили, и воткнул его себе в петлицу. Другой жизни, помимо той, в которой они вынуждены были дорожить каждым пенни, он не знал.

Нахмурившись, он взглянул на Виолу.

— Тебе не кажется странным, что папа пригласил нас к себе в Америку? Нет, я, конечно, рад, что мы едем. Ты сама знаешь, как я мечтаю о том, чтобы странствовать по миру, но ведь раньше он не выказывал желания, чтобы мы к нему приехали.

Выйдя из тенистого сада, Виола остановилась на тротуаре, ожидая возможности перейти на другую сторону улицы к широким мраморным ступеням Брент-хауса.

На верхушках резных колонн Брент-хауса ярко перемигивались газовые фонари, а тяжелые парадные двери были распахнуты настежь, впуская многочисленных гостей.

Мысли об отце вызвали у Виолы грусть.

Она вдруг поняла, что, несмотря на то что ей исполнилось уже девятнадцать, она совсем не знает своего отца. И действительно, можно было на пальцах одной руки пересчитать те случаи, когда она провела в его присутствии более двух недель.

Но сейчас он почему-то возжелал, чтобы дети приехали к нему, и даже прислал дорогие билеты на быстроходный круизный лайнер.

Все это действительно было очень странно, как справедливо заметил Дэвид.

Впрочем, у нее еще будет время вдоволь поломать над этим голову, после того как они окажутся на борту корабля, направляющегося в Америку.

А сегодня вечером она постарается приятно провести время и получить удовольствие.

Виола любила танцевать и была уверена в том, что, даже приди она в совершенно ужасном платье, Шарлотта постарается что-то предпринять, чтобы та не испытывала недостатка в партнерах.

Большой мраморный аванзал Брент-хауса был переполнен. Джентльмены в вечерних костюмах сопровождали ослепительно наряженных дам, драгоценности которых искрились и переливались в свете гигантской хрустальной люстры, висящей у них над головами.

Дэвид прислонился к импозантной мраморной колонне сбоку от входа, поджидая Виолу.

Сестру увела наверх Шарлотта Brent, которая выглядела потрясающе элегантно в атласном платье цвета темного аметиста, в фамильном бриллиантовом ожерелье на шее и с серьгами в тон.

Внезапно Дэвид заметил, что из-за бело-розовой цветочной композиции на высоком пьедестале по соседству на него устремлен взгляд чьих-то темно-карих глаз.

Он отодвинул в сторону стебель белой лилии и улыбнулся.

Там стояла стройная, высокая, как и его сестра, девушка, гладкие темные волосы которой были заплетены в косу и уложены наподобие короны.

Она явно нервничала, и Дэвид обратил внимание, что она вся дрожит.

— Привет! Вижу, вы прячетесь среди цветов. С вами все в порядке?

— Благодарю вас, да. Со мной все в полном порядке.

Дэвид улыбнулся.

У девушки оказался приятный голосок, в котором явственно слышался шотландский акцент.

Из-за цветов вынырнула маленькая женская ручка в кружевной перчатке и на мгновение коснулась его пальцев.

— Маргарет... леди Маргарет Гленторран.

Дэвид решительно отодвинул цветы в сторону.

— Прошу вас, идите сюда, леди Маргарет. Иначе вы испачкаете свое замечательное платье об эти цветы и листья.

— Здесь так шумно! Я не привыкла к такому количеству людей. Я-я...

— Я прекрасно понимаю, какие чувства вы испытываете. По крайней мере это — не опасный шум. Просто все присутствующие здесь счастливы и получают удовольствие от жизни. Неужели вы совсем одна?

— О нет! Я приехала сюда вместе со своим братом, герцогом Гленторраном. Мы живем в Шотландии — полагаю, вы уже догадались об этом по моему акценту. Но мой брат ведет в Лондоне дела с мистером Brentом, и потому отец Шарлотты любезно пригласил нас на бал в честь ее дня рождения. Но сейчас Роберт — то есть мой брат — удалился в кабинет для приватной беседы с мистером Brentом и его коллегами из Сити.

— Знаете, леди Маргарет, у вас нет никаких причин стоять здесь, в холле, ожидая его. Моя сестра Виола поднялась наверх вместе с Шарлоттой, и, насколько я знаю обеих, они будут там шептаться и сплетничать целую вечность. Что вы скажете на то, чтобы потанцевать со мной,

пока мы с вами дожидаемся наших родственников?

Леди Маргарет взглянула в его ласковые серые глаза и робко улыбнулась.

Вложив свою ладошку в его руку, она пролепетала:

— Друзья называют меня Мэг.

А наверху Шарлотта и Виола сидели в миленькой прихожей, из которой открывался проход в спальню.

Они успели обменяться новостями об общих знакомых, Виола восхитилась многочисленными экстравагантными подарками, полученными подругой на день рождения, а Шарлотта пришла в восторг оттого, что Виола едет в Америку.

— Ой, как бы мне хотелось поехать с тобой! Как это заманчиво! А на борту ты сможешь встретить мужчину своей мечты, Виола!

Виола рассмеялась, и глаза ее засверкали.

Они с Шарлоттой часто разговаривали о том, за каких мужчин хотели бы выйти замуж.

Виола знала, что это будет кто-то особенный. Брак по расчету, которым сочетались некоторые из ее подруг, категорически ее не устраивал.

Она была достаточно благоразумна, чтобы понимать: влиятельные семейства нередко женили

между собой своих отпрысков из династических соображений, но ей хотелось изведать чудо любви — влюбиться самой и быть любимой.

— Мужчину моей мечты? Силы небесные! Не думаю, что он существует в действительности. Я еще не встречала никого, кто хотя бы отдаленно напоминал того мужчину, в которого я смогла бы влюбиться!

Шарлотта взяла флакончик с духами и щедро оросила ими свои плечи.

Виола с нескрываемым восхищением окинула взором ее чудесное аметистовое платье.

— Мне очень нравится твое платье, Шарлотта. А я в этих ужасных тряпках кухни Эдит наверняка выгляжу серой мышкой. Ох, как же я устала от нашей нищеты!

Шарлотта нахмурилась.

Девушкой она была прямой и искренней и потому не умела кривить душой и притворяться.

Кремовое кружевное платье Виолы и впрямь выглядело старомодно, да еще и пахло средством от моли!

— Послушай, Виола, у меня есть идея. Почему бы тебе не надеть одно из моих? Хотя бы на сегодняшний вечер. Это будет здорово! Давай посмотрим...

Она вскочила на ноги и распахнула дверцы огромного гардероба, за которыми рядами висели восхитительные платья самых разных цветов и фасонов.

Но Виола лишь покачала головой.

— Нет, не говори глупостей, Шарлотта. Что скажут твои родители?

Но Шарлотта уже деловито перебирала платья.

— Господи боже мой, Виола, маме нет до этого никакого дела, а папа и вовсе ничего не заметит. Смотри — вот это словно сшито для тебя. Я надевала его всего один раз. Этот цвет — не мой, он слишком бледен для меня, хотя материал мне нравится.

У Виолы перехватило дыхание.

Платье было сшито из чудесного бледно-голубого маркизета, с довольно-таки низким вырезом, украшенным мелким неровным жемчугом и крошечными белыми бутонами роз, которые сбегали вниз на расклешенную юбку.

Виола никогда в жизни не видела платья красивее и, даже не примеряя его, уже не сомневалась, что оно придется ей впору.

— Виола, на тебе оно будет смотреться просто замечательно! Возьми мое коротенькое сапфировое ожерелье. Можешь тоже надеть его. Оно чудесно дополнит твой наряд!

* * *

Роберт, герцог Гленторран, вышел из библиотеки в аванзал и остановился в поисках сестры.

Он знал, что она не любит толпу и шум, и не собирался надолго оставлять ее одну. Однако так получилось, что деловые переговоры с мистером Брентом оказались весьма неотложными и изрядно затянулись.

Высокий и смуглый, герцог выглядел серьезным и хмурым.

Он был весьма встревожен.

Его старинное родовое поместье на западном побережье Шотландии отчаянно нуждалось в деньгах.

Местные жители неизменно именовали его замок «маленьким Гламисом». Он и впрямь походил стилем и архитектурой — хотя и был гораздо меньше — на знаменитый замок близ Данди, где на протяжении нескольких веков властвовали графы Стратморы.

Герцог обожал каждый дюйм, каждый камень, каждую башенку и каждое окно своего старинного родового дома. Он был лично знаком со всеми своими арендаторами — от старика-пастуха, выпасавшего стада на склонах высоких холмов деревушки Гленторран, до только что родившегося у кого-либо из рыбаков малыша.

Но при этом он полностью отдавал себе отчет в том, что без значительных вложений ему придется оставить замок и переселиться во вдовый дом на территории поместья.

Сотни членов его клана целиком и полностью зависели от него в том, что касалось их средств к существованию, а он пока что не видел способа увеличить свои доходы.

Герцог стал оглядываться по сторонам, высматривая сестру.

Бесконечная болтовня, смех и беззаботное веселье на подобных банкетах все сильнее раздражали его.

Он мрачно отметил, что тех драгоценностей, которыми щеголяли нынешние гости, за глаза хватило бы на содержание замка и всего поместья на добрых двадцать лет!

Неужели никто из этих людей не ведает о том, что значит быть бедным?

Или как разместить в одной маленькой классной комнате более пятидесяти ребятишек?

Как быть, если ближайшая больница находится по другую сторону горной гряды на расстоянии многих миль от занемогшего?

Что знают они о его ответственности за тех многочисленных людей, которым повезло в жиз-

ни куда меньше и которые не унаследовали при рождении ни титулов, ни иных привилегий?

Роберт сомневался, что те, кто сейчас собрался под крышей этого дома, когда-либо поймут его.

Герцог зашагал через холл и вдруг замер на месте, уголком глаза уловив бледно-голубое сияние.

По широкой лестнице ему навстречу неспешно скользила девушка, самая красивая из всех, которых он когда-либо видел.

Он не замечал ни дорогого платья, ни даже сверкающих сапфиров у нее на шее.

Он видел лишь чарующую красоту ее лица, гордую посадку головы и нарочито растрепанные золотистые локоны, небрежно перехваченные кружевной тесьмой.

Он не знал, кто она такая и кто мог бы его ей представить.

Обыкновенно герцог был весьма сдержан, но сейчас неведомая сила остановила его у подножия лестницы и, когда ангел в голубом поравнялся с ним, он протянул руку и негромко спросил:

— Мадам, не окажете ли вы мне честь, согласившись потанцевать со мной?

Виоле показалось, будто какой-то вихрь закружил ее и стал уносить в доселе незнакомый мир.

Всего лишь мгновение назад она вполне невинно спускалась по лестнице, торопясь продемонстрировать Дэвиду свое чудесное платье, как вдруг откуда ни возьмись перед нею возник высокий привлекательный мужчина и протянул ей руку, властно и одновременно умоляюще глядя на нее своими темно-кариыми глазами.

Не в состоянии произнести ни звука, она кивнула в знак согласия, а в следующий миг уже оказалась в его объятиях и они полетели в вальсе, окруженные брызгами света и лицами людей, с которыми она когда-нибудь непременно познакомится.

Но Виола не видела никого — только темные, пристально глядящие на нее глаза своего кавалера.

— Вы наверняка сочли меня невежей, мадам, раз я пригласил вас на танец, хотя мы даже не были представлены друг другу. Позвольте мне сделать это самому. Меня зовут Роберт, герцог Гленторран, к вашим услугам.

Виола улыбнулась ему, и он закружил ее так, что ее туфельки едва касались начищенного паркетного пола.

— Ваша светлость... счастлива познакомиться с вами. Я — леди Виола Норткомб.

— Виола — какое...

Он вдруг запнулся, поскольку хотел добавить «какое очаровательное имя», но тут же сообразил, что ведет себя слишком назойливо с молодой леди, с которой едва успел свести знакомство.

— ...интересное имя, — сбивчиво закончил он.

— Судя по вашему акценту, вы из Шотландии, ваша светлость.

— Да. С западного побережья, где обветренные и поросшие вереском холмы, где отличные пляжи и где горы, возвышающиеся над горизонтом. На земле не найти места лучше.

Виола вздохнула.

О своей родине он отозвался с душевной теплотой и любовью. А ведь многим мужчинам, которых она знала, было решительно все равно, где они живут, лишь бы их окружали комфорт и роскошь.

— Какая прелесть! Я всегда мечтала о том, чтобы жить в старом деревенском доме. Мне иногда снится, будто я покупаю старинное разрушенное поместье и возвращаю его к жизни. Мне бы хотелось разбить там чудесный сад, в котором было бы хорошо всем.

Она немного помолчала.

— Расскажите мне о Гленторране, пожалуйста.

В это время на другом конце бальной залы леди Маргарет негромко воскликнула:

— Что это за девушка с моим братом? Он же никогда не танцует на балах!

Дэвид быстро обернулся и рассмеялся.

— Хоть она и надела другое платье вместо того, что было на ней, когда мы сюда прибыли, могу с уверенностью сообщить вам, что это моя сестра-близнец, Виола.

— Ваша сестра?

— Да, только, пожалуйста, не говорите, будто мы с ней непохожи. Ей досталась очаровательная внешность — зато из нас двоих я унаследовал ум!

В глазах леди Маргарет заискрились смешинки.

— Да, она умеет развлечь других. Смотрите, мой брат смеется. Как я рада этому! В последнее время он выглядел крайне подавленным.

В эту минуту прозвучали финальные аккорды и музыка смолкла. Хлопая в ладоши и смеясь, пары стали расходиться с танцпола.

Когда герцог подвел Виолу к небольшому позолоченному стулу, она чувствовала себя как во сне. Во сне, пробуждаться от которого она не имела ни малейшего желания.

— Гленторран...

Это оказался Brent, отец Шарлотты.

— Виола, дорогая моя, ты должна извинить меня, но мне необходимо обсудить с герцогом одно неотложное дело.

Літературно-художнє видання

Серія «На крилах кохання»

КАРТЛЕНД Барбара

Замок мрії

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *А. В. Альошичева*

Підписано до друку 17.01.2018. Формат 70х90/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 8,77.
Наклад 12 500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

Серия «На крыльях любви»

КАРТЛЕНД Барбара

Замок мечты

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. В. Алешичева*

Подписано в печать 17.01.2018. Формат 70х90/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 8,77.
Тираж 12 500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Прекрасна леді Віола Норткомб і молодий герцог Роберт Гленторран познайомились на балі. Чиста й непорочна краса дівчини вразила Роберта. Між ними спалахнуло сильне почуття, пекуче та солодке... Проте вони не можуть бути разом. Адже Віола — дівчина з бідної сім'ї, а герцог Роберт підшукує собі багату наречену, щоб залагодити свої фінансові справи. Чи зможе кохання, що спалахнуло між двох палких сердець, подолати всі випробування долі?

Картленд Б.

К27 Замок мечты : роман / Барбара Картленд ; пер. с англ. А. Михайлова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 240 с. — (Серия «На крыльях любви», ISBN 978-617-12-2253-3 (Украина))

ISBN 978-617-12-4679-9

ISBN 978-1-906950-07-1 (англ.)

Прекрасная леди Виола Норткомб и молодой герцог Роберт Гленторран познакомились на балу. Чистая и непорочная красота девушки сразила Роберта. Между ними вспыхнуло сильное чувство, обжигающее и сладостное.... Но они не могут быть вместе. Ведь Виола — девушка из бедной семьи, а герцог Роберт подыскивает себе богатую невесту, чтобы поправить свои финансовые дела. Сможет ли любовь, вспыхнувшая меж двух пылких сердец, преодолеть все испытания судьбы?

**УДК 821.111
ББК 84(4Вел)**